

Славен и велик прекрасный Вавилон, стоящий близ берегов Арахту, несущего в себе воды Евфрата!

К сожалению, слава и величие города распространяется не на всех его жителей. Далеко не на всех. В небольшом, не слишком богатом, хотя и далеко не бедном доме, имеющем даже маленький внутренний дворик, вёлся диалог, не подразумевавший для хозяев ничего хорошего...

— А ты, Энкиль, считал, будто сумеешь вновь выпутаться без потерь? Позволь спросить тебя, червь, о чём ты вообще думал, беря в долг у меня? У мага! — мужчина, на поясе которого висел жезл, презрительно смотрел на оппонента. Последний, названный Энкилем, то бледнел, то краснел. Жулик зарвался и попробовал обмануть того, кого обманывать не стоило. Да, всего лишь подмастерье, но не стоит его недооценивать!

— Господин, я... Я прошу вас об отсрочке...

— Новой? Чтобы ты вновь попробовал меня обмануть? Пффф... Не стоило верить ни одному червивому слову, которые столь обильно исторгал твой поганный рот! И уж точно не стоило заниматься неблагодарной работой ростовщика... А это кто... — пасс рукой, и из-за угла вылетает тело мальчишки, зависнувшее в воздухе.

— Поганое отродье! Подслушивать вздумал...

— Заткнись, — маг ледяным взглядом посмотрел на Энкиля. — Кто это?

— Рабыня пригрела дрянь... — не будь они в доме, мужчина бы сплюнул.

— Так это твой сын? От рабыни? Можешь не отвечать, вопрос риторический... — маг с сомнением подумал, что это ничтожество вряд ли знает, что значит это словосочетание. — Гм... Хм... Как интересно. Знаешь что, Энкиль... Продай-ка мне своего сына.

— Что?! Господин, пощадите! Мой сын, он... А, — мужчина внезапно успокоился. Даже резко как-то, — вы про этого выродка? — даже маг слегка прифигел, не говоря уж о ребёнке. На миг в его глазах мелькнуло презрение. Мальчик уже давно опустил на землю и молча слушал разговор. — Вы готовы простить мне долг за вот это вот...

— Ну, не весь долг... Отдашь мне ещё двенадцать серебряных сиклей... Нет, четырнадцать. И на том разойдёмся.

— Сию секунду! — Энкиль бросился куда-то вглубь дома. Ребёнок, которому, кстати, на вид было лет пять, не проронил ни звука. Через минуту счастливый отец вернулся с верёвочкой, на которую были надеты небольшие серебряные колечки. Не четырнадцать — пятнадцать.

— Здесь лишнее, — маг потянулся, чтобы снять серебрушку...

— Для ровного счёта, господин волшебник! — заискивающе улыбнулся Энкиль. Маг пару секунд смотрел на него, потом хмыкнул. (П. А. Я в курсе про 12-ричную систему счисления тех мест, но мне удобнее было сделать привычную нам. Знаю — шумеров жалко)

— Хорошо. Эй ты, — прохладный взгляд на ребёнка. — За мной!

\*\*\*

Не сказать, что купленная магом одежда была так уж хороша, но уж точно лучше тряпок, которые мне довелось носить в доме «отца». Да и лепешка с рынка, ловко схваченная мной у самой земли, была куда как сытнее стандартного обеда, который я обычно употреблял. Еду тоже кидали как собаке... Но чаще всего на пол, а тут — был шанс поймать. Да и на обед чаще всего доставалась примерно четверть такой вот лепёшки, да немного воды. Пффф...

— Господин? — пробую аккуратно обратиться к магу. Участь раба — не самая плохая в Шумере. Многие свободные люди готовы пойти в рабы добровольно... Но не я. Впрочем, сейчас выбирать не приходится. Ничего, потерплю...

— Чего тебе? — маг хмуро на меня глянул.

— Как к вам обращаться?

— Гази. Для тебя — господин Гази.

— Вы из касситов? — в следующую секунду в лицо сотрясла звонкая оплеуха.

— Ты слишком нагл, — спокойно сказал мужчина, после чего пошёл дальше. Вскоре мне в руки попала тяжёлая корзина с травами и другими покупками мага. В том числе и продуктами. Не то, чтобы прямо неподъёмная, но я был худым ребёнком пятилеткой. Для меня — тяжело, мягко говоря.

Жаркое палящее солнце, тяжёлый груз, пара часов беготни... Что может быть утомительней? Разве что, три часа такой беготни... Или четыре... В любом случае, когда мы пришли в весьма красивый богатый дом, я просто упал на травку под ближайшим деревом, лишь услышав: «Свободен... Пока». Блаженная тень пальмовых ветвей и нега безделия накрыли меня с головой, а выходящее постепенно из зенита солнце лишь радовало как никогда раньше.

— Эй ты! Вставай! — меня пнули.

— Да пошёл ты... — лениво отвечаю и зеваю. Есть те, с кем я могу вести себя и так. Другие рабы. Как этот: в холщёвой дешёвой рубашке и коротких штанах вряд ли станет ходить свободный шумер. Но и открыто хамить пока не следует: он больше, сильнее... А я тоже всего лишь раб. Правда, видимо, достаточно ценный, чтобы за меня отдали аж тридцать золотых сиклей, которые был должен гм... «мой отец». Пока мы переругались с рабом, который, видимо, знал, что я принадлежу гостю дома, а потому не смел меня бить или калечить, вернулся и «хозяин». С сопровождением.

— Казмир?! Ах ты поганая собака! — зло зашипел начинающий сесть... Ну, не старик, но и уже не молодой мужчина. Ладно, буду звать стариком. — Что ты тут делаешь, лентяй?! Я что тебе велел?!

— Я... Господин, я хо... — смачный удар жезлом по маковке оборвал его речь. Я уже не лежал,

но стоял рядом, чуть в отдалении, дабы не попасть под горячую руку.

— Всё! Пошёл отсюда! И чтобы всё выгреб, не то я тебя лично в эту поганую яму засуну и буду ждать, пока ты захлебнешься в ней дерьмом! — я понял, что мужчине поручили вычистить выгребную яму. А он, видимо, хотел к этому делу припахать меня... Молодец, дед! Правильно ты его жезлом! Эх, мог бы — ещё добавил!

— Ты, — хмуро глянул на меня Гази. — Подойди, — я подчинился. — Вот, учитель. Что скажете?

— Гм... — маг буквально обнюхивал меня. Обходил. Я стоял, не шевелясь. Этот, видимо, был мастером, а не подмастерье. — Хорошее приобретение, — заключил мужчина. — Очень хорошее. В перспективе... Ха, если будет стараться, то им даже сам Элигор не побрезгует: возьмёт к себе! Он же будет стараться? — приподнял он брови.

— Он будет стараться, — с ухмылкой пообещал Гази. — Но удивительно, откуда такой талант у этого сына рабыни?

— Не нам, смертным, исповедать пути богов, — фыркнул старик. — Нам надо просто не попадаться им на дороге и успевать собирать слюну с плевков и падающие капли пота, — я внутренне хмыкнул такой странной аналогии.

Касательно таланта, то, думаю, знаю, о чём они говорят. Да и какой талант пара магов будет определять подобным образом? А вот откуда он... Ха, это я тоже знаю:

Имя: Тиглат

Уровень: 6

Сила: 4

Ловкость: 6

Выносливость: 7

Интеллект: 12

...

Прана: 85/85

Мана: 70/70

...

Свободные очки: 0

Там вообще было очень много, но большая часть этого «много» подсвечивалась прозрачным серым, а эта часть была стабильной и, главное, работала.

— Как тебя зовут, щенок? — фыркнул тот, что старше.

— Тиглат, господин.

— Тиглат?! — мне прилетела оплеуха. Я упал на землю. — Твоя мать рабыня обладала величайшей наглостью назвать свою падаль по имени великой реки Тигр! — он снова замахнулся, но Гази остановил руку.

— Учитель, это всё-таки мой раб... — я уже хотел было подняться, но прилетевший в грудь пинок отправил меня обратно на землю. — Я лучше сам, — фыркнул пнувший меня Гази. — Отныне ты Пиф. Запомнил? — я закивал, стоя на четвереньках и пытаюсь вдохнуть воздух.

Имя: Тиглат (Пиф)

Не сказать, чтобы это отношение было вопиющей жестокостью. Местные обычаи, нравы... К тому же, я уже привык к подобному в «родном» доме. Но... привык — не значит, что смирился.

Песок на зубах яростно скрипнул. К счастью, пара магов этого не заметила, а то бы ещё досталось.

— Вставай! — я подчинился. — Итак, Пиф, — он смаковал это имя на губах, — знаешь, почему я не забрал у твоего папаши-жулика своё золото, посчитав тебя ценнее?

— Смею думать, господин, мой талант к магии, — спокойно отвечаю.

— Гм... А он крепкий, — старик даже одобрительно как-то глянул на меня. — Не ноет... — в следующую секунду мне в голову прилетел новый удар жезлом. Я спокойно поднялся, хотя голова гудела. По щеке из зарослей волос стекало что-то липкое. — Ха... Ладно... Запомни, щенок, именно так, как ты сейчас себя ведёшь, тебе нужно вести себя и в будущем, — тихо что-то шепнув себе под нос, он сделал замысловатый пасс кистью. Я почувствовал прохладу и кристальную ясность мысли. Кровь перестала течь, а тело — болеть. Прекрасное ощущение.

— Ты прав, — как ни в чём не бывало продолжил Гази. — Но мне интересно, откуда тебе известно о своём таланте? — я молча свёл руки вместе, едва-едва не касаясь ладонями друг друга. Старик хотел что-то сказать и, видимо, снова меня ударить, но потом остановился, поняв, что я как раз таки пытаюсь дать ответ на вопрос. Между моими пальцами проскочила искра, другая, целый пучок искр... Ещё пучок... — Достаточно. Ты больше ничего не умеешь? — заинтересованно спросил он.

— Нет, господин, — тихо ответил я.

— Ладно. За мной... Хотя стоп, — он вытянул руку, с которой внезапно слетел водяной шар, появившийся там за долю секунды. Он попал мне прямо в голову, слегка откинув её назад. Поняв, что от меня требуется, я быстро заработал руками, счищая оставшуюся после исцеления на голове кровь. — Теперь пошли.

Помнится, когда-то, в прошлой жизни, я читал серию «Архимаг». Характер главного героя меня тогда изрядно позабавил. Креол был жестоким, часто — злобным... Теперь я прекрасно понимаю, откуда это. В этой шумерской клоаке сложно вырасти другим. А магистр, который был учителем Креола, кажется, являлся той еще мразью. Ну, не просто же так его собственный ученик после окончания обучения поспешил как можно скорее прикончить досточтимого мага?..

Касательно дальнейших событий, случившихся со мной... Посадили в угол колесницы, где развалился Гази. Повезли далеко-далеко. Точнее, к городу Эреду, что к югу от Евфрата, близ Ура.

Ехать было не близко: дня три. За это время Гази уже изволил пояснить то, что я, в общем-то, давно понял:

— Я возьму тебя в ученики, Пиф. Неофициально. Ты раб и рабом останешься, но, возможно, когда-нибудь у тебя и получится себя выкупить, если будешь усердно учиться. А если не будешь... — он недобро усмехнулся. — А если не будешь, то гораздо дешевле, чем содержать твою прожорливую глотку, мне куда как проще будет скормить тебя какому-нибудь демону, — закончил он. — Ты меня хорошо понял, раб?

— Да, господин Гази, — я в тот момент суетился, пытаюсь распрячь ездового онагра из колесницы. Работа непростая, особенно если тебе пять лет. Грёбаное животное лениво дёрнулось, из-за чего я упал на землю, вызвав хихиканье новоявленного учителя.

— Ха... Закончил? Иди сюда. Читать ты, наверное, не умеешь... — фыркнул он.

— Умею, господин, — Гази сначала пропустил мимо ушей, потом уставился на меня, как баран на новые ворота.

— Умеешь? — читай! — он раскрыл вытащенную откуда-то книгу, открытую на случайной странице.

О, пречистая Дева Иштар,

Та, что дарует чистоту душе и телу,

Та, чей взор испепеляет болезни,

Та, чьё дыхание изгоняет недуги...

Добавлено заклинание: очищение Богини Инанны. Требования: магия слова ур. 5, интеллект: 12, мана: 100 (может быть больше, в зависимости от недуга)

Опыт: +4

— Однако... Скажи-ка, а как нелюбимый сын рабыни сумел научиться читать? — сощурился он.

— Самостоятельно, — лаконично отвечаю.

— Не лжѐшь... — мужчина хмуро смотрел на меня с полминуты, потом довольно проговорил: — Так тебя будет даже проще натаскать.

Добавлено задание: Тайна двух мастеров

Узнайте, зачем вы действительно нужны своему новому учителю. Обретите свободу.

Награда: жизнь, 4 уровня, 5 золотых сиклей.

С учётом того, что в награду предложена аж целая моя жизнь, система расщедрилась. Сильно расщедрилась.

— Хорошо, — Гази что-то решил. — Для начала, Пиф, научишься концентрации, — «учитель» на миг задумался — А что? Забавная идея... — Небольшая плошка наполнилась водой, стѐкшей прямо с руки доброго наставника. — Сядь на колени, руки — туда же. Да, вот так. Спину прямо, голову держи ровно! Закрой глаза! — он аккуратно поставил ёмкость мне на голову. Держать её было тяжело. Дно хоть и было плоское, всё равно имело неровности, давило... Песок в волосах больно впился в кожу под весом жидкости и глины. — Итак, я запрещаю тебе помогать себе руками. В остальном — делай, что хочешь. Ха... Только учти, что я нагрел воду до состояния кипятка. И буду её подогревать, — тут до меня дошло, что, уронив плошку, я вылью на себя практически литр огненной жидкости. От этой мысли я едва не дѐрнулся, но остался спокойно сидеть.

Спустя пару минут у меня зачесалась спина. Я не обращал внимания. Капельки пота стекали по телу... Затем на кожу села муха. Попытавшись её согнать рукой, я дѐрнул плечом. Плошка начала заваливаться.... В тщетной попытке её удержать, я дѐрнул головой сделав всё только хуже. Не желая свариться в кипятке, хватаю глиняную плошку руками...

— Аргх... Аaaa! — первый вскрик был вызван резким звуком и сильной болью от... Вероятно, от попадания молнии. Второй мой крик уже от вылившегося на тело кипятка.

В тот момент никакие доводы разума и никакой самоконтроль помочь мне не могли. Будь у меня возможность двигаться, я бы кинулся на Гази в попытке прикончить его. К счастью, тогда мне было так больно, что двинуться не получалось, не то что прыгнуть на кого-то.

— Вставай! — пинок. — Вставай! Чего разлѐгся?! — я не вставал. — Аaa... — тихий шепот. Боль стала уходить, приятная прохлада прошла по телу... И снова пинок. В живот. Вытирая слѐзы (они выступили от попавшего в глаза песка. Да, именно от него), поднимаюсь. — Ещё раз, — Гази оскалился.

Его метод обучения был необычайно эффективен. Уже к вечеру следующего дня я спокойно

удерживал грёбаную плошку до получаса. Тут стоит отметить, что мы двигались, так что «учить» он меня мог только на привалах и перед сном.

Более того, если плошка начинала падать, то я научился не хватать её руками. Да, это было больно. Невероятно больно! Но не больнее удара молнией, пусть и слабого. Ведь после молнии кипяток всё равно проливался. Кстати, был и ещё один плюс: хоть Гази и говорил, что будет нагревать воду, но она всё равно успевала слегка остыть за длительное время, так что, чем дольше я её держал, тем легче было переносить новые... омовения.

После полудня на третий день мы таки добрались до Эреда. Вскоре уже колесница въезжала в дом Гази. Большой дом, хочу заметить. Весьма большой и богатый. Пожалуй, тут было около десятка-другого рабов. Внутренний двор, опять же, приличный, пара деревьев...

— Хозяин, — прибежал уже немолодой, но далеко ещё и не старый раб. Чернокожий. «Из Куша? Вроде похож. Кушиты чернокожи... Или нет? Гази, кажется, тоже как минимум наполовину Кушит. Тьфу! Он кассит, а не кушит. Кушиты с юга, касситы с севера...»

— Позаботьтесь об онаграх, подготовьте купальню, этого отрока покормите... Он мой новый раб. И мой новый ученик, — кассит странно на меня глянул. — И да... С этого момента я мастер, ясно?

— Всё исполню в точности, хозяин.

Я же думал. Новый ученик... Новый... Был еще как минимум один. Что с ним стало? «Учитель»-мучитель, видимо, стал мастером в Вавилоне. До этого он был подмастерье. Пусть даже довольно долго. Пусть даже он стал искусным подмастерьем, пусть... Кто же отдаст ребёнка учиться к подмастерью? Хотя... Хватает людей: не у всех же есть деньги на мастеров, тем более — на магистров и архимагов. Или... Или у Гази мог быть ученик вроде меня! Кстати, видимо, из-за звания мастера задание и называется загадкой ДВУХ мастеров. Ничего не понимаю. Нет, может быть, он меня демону хочет скормить, но ведь особой разницы нет: я или другой раб, не так ли? На пару десятков золотых сиклей можно купить куда как больше рабов. Даже если он обучит меня, то сильно сомневаюсь, что за деньги, которые он на меня потратит за время обучения, нельзя будет прикупить нескольких человек, я уж не говорю о долге отца. А пара десятков душ смертных ведь тоже должно быть лучше, чем душа слабого мага, даже если разница и есть? Или нет? Не понимаю...

Обед был простым. Лепёшка, вода... Дали немного молока. Пожалуй, очень неплохо, особенно с учётом моего положения. Хотя... Я же не только раб, я ещё и ученик их хозяина, значит — всё в норме.

— Господин велел тебе прочесть до вечера. И запомнить. Кормёжка через пять часов. Иди отсюда, — чётко и немногословно сообщил очередной раб, протягивая книгу. Достаточно толстую. Впрочем, страницы тут тоже толще бумажных. — Хозяин сказал, что, если испортишь, он тебя демону скормит.

Ах, клинопись! Как я тебя ненавижу! Но других языков тут не знают. Разве что, египтяне —

весьма развитые. И ещё пара царств. Кажется... Школ тут, увы, нет: приходится довольствоваться слухами.

\*\*\*

Шумерская гильдия магов — Гильдия Шестидесяти Знаний. Шесть десятков различных магических направлений. От боевой магии и демонологии с некромантией до любовной и флористики. Обычно подмастерье владел (весьма хреново) двумя-тремя направлениями. Проще говоря, во время обучения маги сосредотачивались на двух-трёх школах, куда реже появлялись уникалы с одним направлением, но зато такие подмастерья в своей специальности могли и с мастерами поспорить.

Соответственно, мастер Гази мог не так уж многому меня учить. О! Научить он мог многому, но вот учить — только тем направлениям, что знал сам. Возможно, архимаги и, быть может, магистры и знают теорию основ всех шестидесяти знаний, но... Но Гази только-только получил звание мастера.

Впрочем, «только-только» — это почти полтора года назад. Ровно столько я живу в его доме. И ровно столько я у него учусь. Сказать, что он жёсткий, даже жестокий человек — ничего не сказать. Он умеет трезво мыслить, вежливо и спокойно говорить... А потом с милой улыбкой может выдать задание типа того с кипятком. Или просто врезать по лицу/животу. И учитель у него не лучше. Честно сказать, моя ненависть к этим двоим сильно выросла и застыла на определенной отметке, поддерживаемая постоянно и непрестанно.

Я, так или иначе, был рабом, так что либо учился, либо работал. Впрочем, учился всё-таки куда как больше. Гази придерживался странного правила: практика заменяет теорию. Нифига подобного, как по мне, но теоретических знаний мне давали минимум. Ровно столько, сколько нужно, чтобы использовать практическую часть магии. Этого минимума не хватало почти ни на что. Всё равно что заставить вызубрить таблицу умножения и не пояснить даже, что пять умножить на шесть — это шесть раз по пять. И складывать перед этим тоже научить ровно настолько, чтобы можно было считать в столбик. Круто, ничего не скажешь.

Но такой подход компенсировался двумя другими факторами. Во-первых, что ни говори, а нихрена не знающий практик — это, пожалуй, лучше всезнающего теоретика. Наверное, никто другой во всём Шумере не достигал таких практических результатов, каких достигал я. А мне, между тем, удалось за полтора года освоить простенький телекинез и гидромантию. И материализацию. Да, всё это на смешном уровне вроде складывания спичечного домика из опилок или колдовство пары плоских воды, но многие ученики и за три-то года самые простые чары ещё не осваивают!

Второй фактор — самообучение. Гази иногда, если требовалось объяснять теоретический материал дольше пятнадцати минут, давал мне книгу с ним. Иногда даже свою магическую с наказом не смей произносить ни одного заклинания и ничего не пробовать. Да, многие страницы я просто не мог открыть, какие-то участки книг, если быть точным... Только вот дорогой «учитель» не знал о системе. И о том, что одного удачного исполнения, либо даже чёткого вдумчивого чтения заклинания, пусть даже и про себя, мне было достаточно, чтобы

запомнить его и запечатлеть. Как и многие магические тексты. Система обладала функцией виртуальной магической книги, в которую за эти полтора года вошло столько, сколько, пожалуй, хватило бы и на фолиант иного подмастерья.

Телекинез и гидромантия — это не то, что мне хотелось бы изучать. Будь моя воля, я бы выбрал телепатию, боевую магию и целительство... Или не целительство, а артефакторику. Как-то так. Но я не выбирал. Выбирал Гази. В последнее время у меня возникает такое ощущение, что ему нужен просто развитый магически болванчик с хорошим запасом сил и неплохими навыками в узких энергозатратных направлениях. Идеальный инструмент. Интересно, где он предполагает такого «ученика» использовать?

За время обучения я поднял свой уровень на четыре пункта. Получил некоторые навыки. Но, главное, то, что не знал Гази — электрокинез. Не то, чтобы я швырялся молниями, но украдкой иногда создавал меж пальцами постоянную электрическую ветку, которую старался поддерживать. И даже получалось. Недолго. Маны в достатке у меня никогда не было: учитель не позволял накопить. Разве что утром после сна и этих прекрасных и благословенных шумерских ночей...

— Хочешь что-то, Пиф?

— Лепёшку с мёдом и пару фиников было бы очень неплохо, — глянул я на прилавок.

— Дай, — бросил Гази торговцу, протянув ему несколько медных сиклей. Тот быстро протянул товар, удивлённо смотря на раба, которому такое позволяется ну да... Это мой пряник. Пока я «стараюсь», как однажды сказали эти двое.

Мы были в Вавилоне. Снова. Гази приехал к своему учителю. Заодно изволил пройтись по рынку. Ему снова были нужны какие-то травы. Попутно он объяснял мне суть новых упражнений:

— Когда истратишь всю ману, будешь колдовать без неё.

— За счёт праны, учитель? — «удивился я». Ха... С него станется...

— И за счёт неё тоже, но только под присмотром. А сам — просто без маны.

— Я не понимаю.

— Будешь пытаться сдвинуть предмет мыслью без помощи маны. Как будто делаешь как обычно, но не вкладываешь в действие энергию. Или наколдовать воду. Или управлять водой. Это нужно, чтобы ощутить движение эфира и астрала. Открыть магическое зрение. Хм... Спрошу у учителя книгу. У него была, — фыркнул Гази, видимо, задолбавшись объяснять.

Меж тем на рынке стало куда как более шумно: люди стали расступаться, пропуская вперёд колесницу с императорским гонцом. Странно. Уж сколь мало и плохо я помню Вавилон, но гонцы ведь ездят по другим дорогам, нет?

— Кроме того, учитель обучит тебя медитации и сбору свободной маны. Мне надоело, что ты так быстро выдыхаешься, — заметил Гази. Я мелко вздрогнул, представляя себе это обучение...

\*\*\*

— Поганое отродье собаки и шакала! Да не так, не так же! — вопил старик, почти искренне возмущаясь и расстраиваясь от моих неудач. Впрочем, я тоже расстраивался, когда по мне прилетало бронзовым жезлом. — Ещё раз! Сосредоточься! Мысленно погрузись в водную чашу, слейся с ней! Ты теперь вода. Ты налит в глиняную плошку, чувствуешь все неровности дна? Сквозь тебя просвечивает жаркое полуденное солнце, ты не течёшь, тебя разморило, что может быть приятнее и спокойнее тёплой воды...

Честно говоря, меня самого бы уже давно разморила эта речь, если бы не животворящий набалдашник жезла в руках старика. А он всё время говорил и говорил... я уже и не слушал, растёкшись тёплой лужицей на палящем солнце...

— Вернись! — резко и чётко сказали мне в ухо, добавив жезлом по лбу. Пошла кровь. — Пффф... хлюпик, — бросил новый учитель, вылив мне на голову ту самую воду. Она была тёплой. Потом он вспомнил, что наколдовать новую нельзя: маны в ней не будет. Раздражившись, он бросил в меня плошкой и послал к колодцу.

Поглощение маны: 1

Медитация: 4

Именно на такой случай я и имел пару свободных очков характеристик с новых уровней. Знал, куда кидать. Медитация не просто увеличила уровень. Неплохо.

Поглощение маны: 3

— Эх, тебя бы к магистру Халаю, вшивое ослиное дерьмо... Я слишком добрый для тебя, отродье... — прокрипел старик, картинно кряхтя. — В этот раз у тебя что-то да получилось. Повтори...

До самого вечера я упражнялся в сборе маны. Получалось криво. За минуту мне удавалось собрать хорошо если пяток единиц. Это было мало, ничтожно мало. Но теперь Гази с товарищем смогли превратить мою жизнь в бесконечную тренировку. Подъём с утра, кормёжка, тренировка магических навыков, попытка открыть магическое зрение, долгий-долгий сбор маны, снова тренировка магических навыков, снова сбор маны. Долго поддерживать такой темп мне не удалось: через неделю я просто отрубился.

Уменьшить нагрузку Гази всё-таки согласился. Не по моей просьбе, а по просьбе своего учителя, что удивительно, ибо я думал, что больший садист из этой парочки всё-таки старик. Теперь в качестве дополнительного перерыва я ещё и на кухне работал. Принеси, подай,

нарежь это, растолки то... Не сказать, что просто, но нагрузка на мозг всё-таки снижается. Этого было достаточно.

\*\*\*

— Эй ты, тварь неблагодарная, сбегай за вином, — фыркнул Гази. Побежал, что делать?

В Вавилоне мы прожили почти с полгода. И именно в этом городе мне улыбнулась удача: я сумел заполучить в свои ручонки магическую книгу учителя Гази. Всего пару раз, но... Но теперь информации в моей собственной виртуальной книге уж точно хватит на подмастерье. Многое там было схоже, но и различия имелись. Гази элементалист и зельевар. Именно последняя специализация позволяет ему зарабатывать достаточно, чтобы откупаться время от времени от илькума, налога для магов. Коли ты маг, то либо работай на благо империи, либо плати, либо вали на все четыре стороны. Тут всё строго. Но Гази варил зелья в уплату этого налога, а ещё умудрялся свои зелья продавать, за счет чего время от времени у него получалось от налога и откупаться. Неплохо устроился.

Учитель же Гази тоже был зельеваром. А ещё — магом крови и демонологом. Далеко не самым лучшим: лучшие демонологи Шумера — это Халай Джи Беш и архимаг Алкеалол Урский. Но тем не менее, услугами демонов данный почтенный мастер пользовался. Ну, кроме того, они оба владели некоторым набором заклинаний магии слова.

Собственно, по поводу зельеварения, то, по возвращении домой, Гази стал припахивать меня и к этому. Сначала — к подготовке ингредиентов, затем — к поиску. Отправлял иногда и на неделю с несколькими рабами. Того, что я сбегу, Гази не боялся. Его учитель — маг крови. Моя кровь у них есть... И не только кровь. Волосы, кожа... Я уж не говорю про демонов, которые вполне способны отследить беглеца. Они знали, что я знаю. Я знал, что они знают. В общем, всё было и так понятно. К тому же... Ну, бежать. А дальше что? Куда бежать-то? Меня быстро поймают какие-нибудь работорговцы. Скромные магические способности тоже лишь привлекут внимание, не более того. Да и решается эта проблема просто. Хладное железо хоть и дорогая штука, но на меня много и не надо: пару колец в ошейник или браслет. И всё. Нет уж. Пока я не готов. Мой телекинез с трудом убьёт голубя, а молния лишь оставит неплохой ожог. Это если я вообще сумею коснуться кожи противника.

Но это не значит, что я готов был быть рабом. Нет. Я желал свободы. Очень желал. Система позволяла мне расти быстрее обычного человека. И часть своего роста я скрывал. Гази думал, что я только лишь начинаю неуверенно смотреть на ауры, а я, между тем, уже полтора месяца как уверенно их вижу. У простых людей даже могу различить правду или ложь в словах. А ещё Гази не знал, что я самую малость освоил аэрокинез. Принцип схож с тем, что я уже знал. И тренироваться с ним можно было куда как спокойнее: характерных звуков нет, ветер в пустынной местности никого не удивляет, а чтобы почувствовать ману, да ещё понять, что она не от телекинеза, Гази требовалось чуть меньше времени варить свои любимые зелья.

Я вообще поднаторел, кстати, в ингредиентах, ведь больше половины из них для Гази теперь собирали под моим руководством, а то и я сам. Ради этого учитель даже расщедрился на

несколько длинных лекций про свойства, компоненты и тому подобное. Обычно я получал задание по сбору, задание по тренировкам, телегу, тройку рабов и запас еды на несколько дней, после чего отправлялся. Впрочем, главным в таких походах был всё-таки другой раб, но мной он старался не командовать, да и позволялось мне больше, чем другим. За это меня не любили. Но лезть на ученика страшного хозяина-колдуна? Нет уж! Это не для нас! В таких походах мы иногда ловили какую-нибудь зверушку, птицу или рыбу. Тогда рабы получали возможность насладиться тем, что им выпадало очень редко: мясом.

Пожалуй, такая жизнь мне даже немного нравилась, если бы не рабство. Но мой статус давил на меня похуже многотонной горы. Я его ненавидел. Я хотел свободы.

— Эй, Кура, — обратился я к начальнику новой «экспедиции» в лес, что был в паре дней пути от дома Гази. — Скажи, а у хозяина были другие ученики. Ну, до меня?

— А... А, нет, не было, — фыркнул он. Я бы ни за что не понял, но по ауре прекрасно было видно, что он лжёт.

— Ясно. А что с ними стало? — Кура подавился.

— Пиф, я же сказал, что никого у хозяина не было.

— Ну да, я тебя понял. Так что стало с прошлым учеником хозяина? Или учениками? Их было больше одного? Один? Нет, больше одного. Где они все, Кура?

— Не было у него никаких учеников. И заткнись уже! — рявкнул раб.

— Ну, не было — так не было, — пожал я плечами.

...

— Кура сказал, что ты интересовался моими прошлыми учениками, Пиф?

— Да, было дело, — я кивнул.

— Их было двое. И оба мертвы. Обучались в том числе и демонологии, ошиблись... — мастер на секунду замолчал. — В этом доме тогда произошли очень кровавые события. И рабам запрещено о них говорить. А тебе запрещено интересоваться. Узнаю, что ты копаешься в тайнах прошлого — отрежу пару пальцев. Ясно?

— Да, господин Гази, — мне всё было предельно ясно. Всё логично, да. Только вот такая тенденция удручает. Впрочем, я ведь не занимаюсь демонологией? Лишь до сих пор висящее задание о тайне двух мастеров не даёт мне покоя.

\*\*\*

Это был уже восьмой год моего обучения. Много случилось за прошедшее время. Много не удалось. Развиваться было тяжело, очень тяжело. Да что там! Достаточно взглянуть лишь на мою ману: всего семьсот тридцать единиц! Пять лет назад, для сравнения, было двести десять.

Это притом, что то же заклинание малого исцеления, которое я освоил, тратит больше сотни. Прана, правда, тоже выросла и серьёзно: целых четыреста десять единиц. Это много. Наверное, вдвое больше от того, сколько должно быть. Откуда взялось — понятно. Гази заставлял колдовать за её счёт, когда мана кончалась. Несмотря на то, что свои успехи я немного прикидывал, да и не был доволен ими вообще, Гази наоборот стал ко мне относиться куда как лучше. Ровно как и его учитель, у которого мы гостили ещё несколько раз.

Вообще, отношение ко мне сильно поменялось. По статусу я всё ещё оставался рабом, но по факту в доме я был куда как выше всех остальных. Мясо у меня на столе бывало достаточно часто... Но я бы променял это на свободу и кабалу императорского илькама. Пожалуй, я бы попробовал сбежать, но меня легко бы поймали всё те же демоны. Так что пока что не пытался. Лучше сохранять о себе правильное мнение и нужный образ. Зато чего не знал Гази, так это того, что я прекрасно осваиваю теорию. Было бы странно, если бы я, не раз имея доступ к книгам в домах аж двух мастеров магии, не скопировал их все. Полностью.

Случалось мне и по-настоящему применять свои знания на практике. Не раз к учителю приходил городской лугаль, а иногда и городской энн. Уру хорошо: рядом с Уром в своём дворце Шахшаноре сидит архимаг Креол Урский. Этот поможет, часто — вообще бесплатно. А вот Эреду не так повезло. Но в стенах этого города жил маг Гази, который тоже помогал часто. В счёт илькама, разумеется.

В общем, бывало мне присутствовать на судах, дабы отличать правду от лжи, сопровождать городского энна... Даже раз расправиться со стаей гулей. Точнее, расправлялись Гази и стражники, но я тоже свою лепту внёс. В основном — непрерывно читая то самое «очищение богини Инанны», моё первое выученное заклинание. Гулей от него жгло, а из царапин стражников уходила зараза, которую несли в себе клыки тварей. Ещё я неплохо поднаторел в варке некоторых зелий. Учителю стало лень их делать самому для принадлежащей его знакомому городской лавки, так что он спихнул сию обязанность на меня. Сам варил только достаточно сложные и дорогие составы, да ещё то, что шло для богатых клиентов, а я делал всякие мази, настойки и тому подобную дребедень. Для той лавки старались не только мы, но ещё и городские маги, отрабатывающие илькум, благо, их тоже не устраивало жалование, выделяемое имперской казной. Могу тут лишь заметить, что пять золотых в месяц магу-консультанту — это в два с половиной раза больше, чем получают хорошие ремесленники. И всего на три золотых меньше жалования городского лугаля. Вообще, в городе, наверное, только лугаль, энн, да, может ещё пара человек получала от императора деньги большие, чем городской маг-консультант, так что зря они жаловались. Зато осваивали зельеварение на хреновом уровне, правда. А за рецептами и мастер-классами шли куда? Правильно! К Гази! Так что учитель неплохо устроился.

Единственное, что я смог узнать по прошлым ученикам Гази — это то, что их было не двое, а трое. И ещё кое-что. Сам Гази был у своего учителя четвёртым учеником. И остальные трое погибли. Как и пятый, который учился уже после Гази. За эти знания мне пришлось заплатить мизинцем левой ноги. Больше я не совался в такие дебри.

Вспоминая того самого архимага Креола Урского, то его сын, тоже Креол, будет учиться у великого магистра демонологии Халая Джи Беша. Сейчас Креолу младшему семь лет, его обучение ещё не началось. Как я это понял? О! Просто Гази решил съездить в гости к почтенному демологу.

Жил Халай в большом трёхэтажном доме с кучей рабов и рабынь. Имел всего одного ученика: Хазриба, сына какого-то богатого купца, сумевшего отправить внука на обучение аж к целому магистру. Впрочем, кажется, на тот момент Халай ещё был мастером. Или нет — не было у меня точной информации.

Собственно, этого самого Хазриба я видел: он ел какую-то дрянь, быстро-быстро работая челюстями и слушая разглагольствования Халая про «мерзкого бессмысленного тупого ученика, способного только жрать и портить воздух подобно ослиной моче...» Боги, как он его лупил! Я что-то говорил про Гази? Пффф... Я просто не видел Халая Джи Беша. А ведь ученик у него уже взрослый мужчина лет двадцати пяти!

Кстати, магистр не дал мне даже донести первую ложку ячменной похлёбки до рта:

— А! Так это он? Эй ты! Выкидыш Пазузу! А ну иди сюда! — с учётом прилетевшего мне в голову камешка (и откуда только взял?), слова явно адресовались мне. — Быстрее надо было! Поганный щенок! — тяжёлый жезл огрел меня по голове. Впрочем, головой он не ограничился, врезав ещё и в живот, заставив согнуться. — О! Хоть кланяться ты умеешь! Но надо ниже, ниже! — довольно приговаривал он, нанося ещё один удар. Голова зазвенела, потекла кровь.

— Хватит, магистр. Пиф, исцели себя.

Я тут же зашептал нужное заклинание. Не в первый уже раз читаю его в таком состоянии: привык.

— Хм... Неплохо, — мерзкий старик даже немного улыбнулся. Впрочем, скорее, оскалился. — Эй ты! А ну — подними стол! — бросил он мне. Я сосредоточился. С учётом веса одного стола, вряд ли Халай имел ввиду поднимать его руками. Медленно тяжёлая деревяшка поплыла вверх. Мана стала утекать бешено быстро. Аккуратно начав опускать, я услышал: — Я не говорил прекращать!

— Мана, — тихо говорю.

— Когда начнёшь умирать — отпустишь, — только и сказал Гази. Мана кончилась. Пошла прана. Начав ощущать головокружение, я опустил стол, едва-едва стоя на ногах.

— Превосходно! Просто превосходно! Вы с мастером Йеном хорошо постарались, — Халай оскалился. — Сколько тебе лет, отпрыжка ослицы?

— Тринадцать, — ответил я.

— Тринадцать... Ха...

— Пиф, иди на улицу, восстанови ману, — приказал Гази. Я молча кивнул, выполняя поручение.

Был вечер, прохлада очередной прекрасной шумерской ночи начала окутывать улицы. Воистину невероятное время. Пожалуй, шумерские ночи — это то, что я люблю в этой жизни больше всего. Пффф... Но даже на них у меня не остаётся времени, потому что за день я

выматываюсь слишком сильно, чтобы позволить себе не спать. Ладно...

Усевшись на песок в позу для медитаций, я стал аккуратно впитывать ману, разлитую на местности. Чтобы восполнить весь свой резерв, мне придётся просидеть тут порядка часа. А всё ради того, чтобы продержаться в воздухе дурацкий стол!

От медитации меня через какое-то время оторвали. Это оказался Халай.

— Руку, мальчишка! — кривой нож порезал мне запястье, откуда хлынула кровь в чашу, подставленную демонологом. Наполнив её, он отбросил мою руку в сторону и пошёл куда-то. Ощущая сухость во рту и слабость в теле, я тихо начал зачитывать заклинание исцеления. Голова кружилась, хотелось пить, но я вновь погрузился в медитацию, наполняя тело маной. Уже глубокой ночью я пробрался на кухню, сумев украсть там лепёшку. И напился воды из колодца. Слегка солоноватой, но вполне терпимой.

— Ненавижу... — прошипел я, на секунду поднимая воду со дна аж до самого верха. Впрочем, она быстро ушла. О моём гневном всем мог известить только сильный порыв ветра. Мана просела наполовину. Пытаясь медитировать на ходу, постоянно прерываясь и сбиваясь, я отправился в дом. Места мне не показали, так что заночую лучше прямо на песке, благо, небо тут очень красивое.

Учитель постоянно о чём-то говорил или спорил с Халаем. Мне просто давали задание. Треклятый демонолог наотрез отказался оставлять меня одного в своей библиотеке, но пару книжек по просьбе Гази всё-таки выдал... Сказав, что сожжёт меня заживо за любую порванную страницу. За каждую будет сжигать, воскрешать и снова сжигать. Пфф... Мне было плевать. Они сказали мне читать конкретный раздел, но я успел скопировать себе всё. Книжки у меня вскоре отобрали.

Сидя под каким-то окном и медитируя, я услышал интересный разговор:

— ...Не льсти мне: Алкеалол всё-таки чуть искуснее меня в демонологии.

— Ну, разве что самую чуточку. Кстати, а что там за история с его внуком? Креол, кажется?

— Ааа... Ничего интересного. Дурной мальчишка что-то натворил, дед вышвырнул это ослиное дерьмо из дому. Я поздно узнал, натравил работоторговцев, но недоносек сумел от них сбежать. Мерзкий сын рабыни... Архимаг Алкеалол уже сменил гнев на милость. А жалко: такой интересный заложник был бы.

— Магистр, неужели Алкеалол просто вышвырнул своего внука безо всякого присмотра?!

— Пфффф... Не смей меня! Работоторговцы были разорваны на части, скручены и пережёваны. Наверняка абгаль послал пару демонов присмотреть за этой отпрыжкой Пазузу... Но такой шанс, такой шанс...

Кроме того, ещё в доме демонолога меня стали кормить отдельно. Учитель всё время заставлял пить какие-то зелья... Диета осталась и после возвращения в «родное» поместье. Я бы нипочём

не разобрался, что это, но заботливая система всё подсвечивала:

Избыточная пластичность:

Ваше магическое начало стало слишком пластичным, резерв маны растёт быстрее, но подобные изменения могут привести к болезням.

Ускорение праны:

Скорость циркуляции праны в вас возросла. Теперь вам не страшна усталость, вы всегда будете бодры и полны сил, но ваше физическое тело медленно разрушается под действием этих эффектов.

Ослабленная ментальность:

Ваши астральное и ментальное тела ослабили естественную защиту...

Зачем это нужно я ещё не знал, но догадывался. Демоны. Я ошибался в своих рассуждениях с самого начала. Один маг подмастерье стоит сотни обычных смертных. Для демонов. Насчёт богов я был прав. Я же как раз приближался к этому пределу. А всё остальное... Это чтобы подготовить меня к «употреблению». Впрочем, очищение Инанны и некоторые другие заклинания изрядно помогали, снимая или практически на ноль сводя все эти эффекты, но зелья-то пить было нужно... Дошло до того, что я научился вызывать рвоту, сблёвывая иногда очередную дрянь... Но удавалось такое редко. Ещё помогали противоядия и алхимические нейтрализаторы, которые я умел варить и для которых научился тырить ингредиенты. Совсем немножко, но мне удалось добиться того, чтобы вся эта гадость не влияла на меня. Последнее время я стал напоминать себе гуся, которого кормят, чтобы вызвать у него цирроз печени для фуа-гра. Мерзость.

И тем не менее, дальше плыть по течению было нельзя. Что я имел? Два мастера и, судя по всему, один магистр. Все трое участвуют. И это минимум. Хотят вызвать демона, скормить ему меня. Я сейчас соответствую слабому подмастерью по силам, понятное дело, — не по знаниям. Хотя у меня и имеется виртуальная магическая книга с необходимой информацией, но там ещё столько осваивать... С учётом продолжающихся тренировок, предполагается, видимо, довести меня до уровня обычного подмастерья, после чего, напичкав под завязку зельями и «вкусовыми добавками», скормить демону. И единственное, что я знаю ещё, так это то, что они хотят сделать как минимум нечто не очень законное, потому что в одном из разговоров, которые я подслушал, говорилось о тайне и о том, что нельзя, чтобы кто-то узнал.

Вопрос, что я могу? Да так... По факту — мало что. Самый мой развитый навык — это гидромантия. Чуть-чуть от неё отстают зельеварение и телекинез. Маны у меня конкретно сейчас восемьсот единиц ровно. Ещё прана — четыреста сорок. Имеются кое-какие незначительные деньги и пространственный карман, данный системой: инвентарь. Влезает в него объём, равный моему телу. Не мало, но и не много. Согласно шумерским законам, я раб, вещь. Одет, правда, я не как раб, но тем не менее...

В Шумере меня точно найдут. Гарантированно. Те же демоны-ищейки. Бежать дальше? Куда? В Куш? Или далеко на север? В тот же Понт, например... Пфф... Да! Убегу я... от адских гончих на своих двоих через всю империю! Гениально... Нет, не прокатит. Мне не сбежать. Пока жив Гази, мне точно... Пока жив Гази... Пока жив Гази... А если это исправить?..

— Учитель! Учитель!

— Щенок, если ты разбудил меня из-за ерунды...

— Амфиталак, он почернел!

— Что же ты сразу не сказал?!

Вскочив, лишь накинув тунику, мужчина отправился в зельеварню. Была глубокая, хотя и лунная ночь. Ученик спешил за ним. Он был тоже взволнован. Сильно взволнован и потому, видимо, споткнулся, слегка толкнув и поцарапав Гази.

— Ах ты ослиный выродок! — врезал он Пифу по лицу.

— Извините, наставник, я... Я просто волнуюсь!

— Пффф... Отрыжка Пазузу... — ругнулся маг. В ярость его привело не происшедшее, как таковое, а слетевшая личная защита. Одна из трёх, лежавших на нём. Невероятное заклинание, способное отразить всё, что угодно, но лишь один раз. Любую угрозу. Правда, к сожалению, не различающее иголку и острую секиру. — Аргх... Пошли...

Уже открывая дверь и переступая порог зелиеварни маг услышал тихий треск и почувствовал покалывание в затылке. «Молния!» — пронеслось в его голове, когда слетела вторая личная защита. Сама-то молния ему вреда не причинила, но вот толчок вкупе с набранной уже скоростью и натянутой над порогом верёвкой сделали своё дело, повалив его на пол. Он ещё успел ударить назад ветряным лезвием, поняв, что на полу было что-то острое, отчего слетела ещё одна личная защита, как в спину воткнулся нож, а об голову разбился глиняный бутылёк с кислотой. Лезвие же ножа входило в тело снова и снова, лежащая же на шее рука непрерывно била молниями, не давая ничего сделать. Маг едва не терял сознание, а мышцы свело жуткой судорогой. В следующий раз лезвие сломалось, а осколок на рукояти вошёл прямо в затылок. Впрочем, молнией его били и долбили по голове рукояткой ровно столько, сколько позволяла оставшаяся мана.

— Меня зовут Тиглат, сволочь...

Я тяжело дышал. Убийство учителя дорого мне обошлось. Я продумал, конечно, несколько запасных вариантов, но вообще — это было чистой воды везение. Едва ли мне бы повезло также, будь он чуть менее увлечён своим зельем. На всякий случай я вылил ему на голову еще пару пузырьков кислоты, а сам выпил половину пузырька с исцеляющим. Оставшуюся половину вылил на полученную от лезвия ветра рану. На зельеварне и рядом с ней стоят чары тишины, чтобы не мешать Гази, когда он работает, но труп всё равно нужно затащить внутрь и

спрятать за дверь: здесь есть сторожа-рабы, всего пара, но они могут увидеть.

Опыт +12

За убийство само по себе опыта обычно не приваливает. А вот за опыт как таковой, полученный во время организации и всё такое... За это привалить может.

Новый уровень: 19

Полученные два очка характеристик я вбросил в ману, добив её до восьмисот тридцати. Затем пошёл шляться по лаборатории. Что тут самое ценное, я знал. Инвентарь небольшой. Кроме него у меня будет только потрёпанная сумка. В инвентарь — самое ценное. Ингредиенты, составы, пара мазей... С кухни — две лепёшки и кусок вяленого мяса, фляга с водой. Остальную пищу — в сумку.

Из личной комнаты Гази я забрал деньги, которые смог найти. Он хранил их в сундучке, который стоял прямо под кроватью. Заклятие на хранилище было хорошее, только вот ключом от сундука служило кольцо на пальце бывшего учителя. Надо ли говорить, у кого колечко было теперь?

Тридцать с лишним золотых сиклей, ещё серебро и медь... Да тут целое состояние? Разумеется, в инвентарь. Немного меди и одну серебрушку я надел на верёвку, которую бросил в сумку: на поясе бы сильно звенело.

Затем туда же, в сумку, отправился добротный нож, еда, пара комплектов одежды. Осталось только самое грязное дело...

— Кульма, Кульма... ха... ха... — отдышался я. — Хозяин приказал... — В этот момент стражник замер, не в силах пошевелиться, а я, не прерывая речи, всадил нож ему в лицо. Второй страж, стоящий рядом, старался вырваться из телекинетического захвата, но не сумел. Тоже получил свою порцию бронзы.

Внутри дома уже распространялись пары разлитых ядов. Как и во дворе. Стоило надеть заранее смоченные тряпки на лицо и дышать через них. Масло было разлито и в некоторых комнатах, и в коридорах, и у дверей, и кое-где на улице: под жарким солнцем империи трава быстро высыхает. Большинство рабов уже были убиты. Кого-то убивать не хотелось. Кого-то вообще было жалко. Мне было противно, страшно, были мысли и просто сбежать... но тогда сразу будет погоня, а так — ещё разбираться станут...

Простенький криво начерченный углем пятиугольник с вписанной в него звездой уже был на полу кухни. Кровь, положенные слова...

— Маг... зачем ты меня призвал? — демон презрительно глянул на круг под ногами, попробовал переступить. Потом врезал по незримой стенке. Презрение из глаз потихоньку исчезло. — Ну?

— Не нукай. Мне нужно убраться из этого места. Быстро. Мы находимся в городе, вокруг, как ты должен чувствовать, есть трупы. Что успеешь, то и получишь, такова моя плата.

— Убраться... хаха... И как ты себе это представляешь? — хихикнул демон, с интересом смотря на мага.

— Один из трупов, которые ты оживишь. Есть тут один бугай. Заколдуешь, чтобы он меня унёс. Быстро бежать и не падать, поворачивать, куда я скажу. Тебе же не составит труда сделать такое?

— Гм... Ладно, договорились, — плата и вправду была щедрой за такой пустяк.

— Э нет... Поклянись. Я, может, и не силён, но чувствую твою ложь и вижу отсутствие твоей клятвы, — демон молчал. — Если сейчас же не поклянёшься, то уберёшься обратно в свой поганый мирок! — рявкнул Тиглат и бросил в круг разбившийся флакон. Из него повалил белёсый дым...

— Клянусь! Хорошо! — демон тут же отскочил.

Опыт +11

Этого Тиглату оказалось достаточно, конечно, никак иначе он не определил бы, что договор заключён. Нога быстро стёрла одну из линий.

— Где тот труп, о котором ты говорил?

Молча проведя демона к одному из стражей Тиглат стал наблюдать, как уродливое и бесформенное нечто отделяет от себя мерзкого зубастого червяка и кладёт на лицо труп. Существо стало прогрызать себе дорогу через глаз. От этого зрелища юноша чуть не проблевался. Через несколько минут труп встал на ноги.

— Он будет тебе подчиняться, бегают быстро, «умрёт», — демон хихикнул, — через пару суток.

— Хорошо. У тебя есть десять минут, потом я подожгу дом.

— Мы так не договаривались!

— И что? Да успокойся ты! В доме всего два тела. Остальные в пристройке, где масла я не разливал: он далеко не сразу займётся. Успеешь ты всё!

Прорывав что-то невнятное существо побежало искать новые тела. Тиглат же вздохнул.

— За мной... — бросил он труп. Выждав обещанные десять минут, он положил руку на промасленный пол и пустил искру. Пальцы обдало огнём, горячая волна стала

распространяться. Быстро забравшись некротвари на плечи Тиглат скомандовал выдвигаться.

Преодолеть городскую стену получилось с помощью полёта, благо, он ещё имел ману. Затем они побежали. Прикрыв глаза Тиглат начал медитировать, устало отмахнувшись от нового сообщения:

Задание выполнено: Тайна двух мастеров.

<http://tl.rulate.ru/book/17303/351441>